

«Если меня называют Жанной Аркадьевной, разве это не оценка моего труда?»

ПЯТНАДЦАТЬ РЕПЕТИЦИЙ ОЛЬГИ ПРОКОФЬЕВОЙ

МЫ – ФОТОКОР, съемочная группа «ТВ-ИН» и я – целый день провели с Жанной Аркадьевной. Так мы назвали Ольгу Прокофьеву исключительно потому, что именно этой ролью в легкомысленном сериале «Моя прекрасная няня» она покорила россиян.

И даже Евгений Рухмалев, большой ценитель киноискусства, а потому не смотревший ни единой серии «Няни», тут же вспомнил ее: «Ну, а куда деваться – телевизор-то включен!» Ольга – талантливейшая актриса, украсившая своей игрой не один спектакль театра Маяковского, где служит больше 20 лет. Она сразу же захотела стать актрисой и заявила родителям, что поступать будет только в театральный. На робкий вопрос мамы: «А вдруг не поступишь?» – ответила: «Значит, буду поступать еще раз». Так и вышло – поступила в ГИТИС со второго раза, училась на курсе Гончарова, который и пригласил в свой театр, где к тому времени блистали Наталья Гундарева и Евгений Симонов – близкая подруга Ольги, о которой она может говорить часами.

Мы приехали в Абзаково, где Ольга каталась на горных лыжах – традиционный подарок актерам от организаторов магнитогорского «театрального марафона». С минуты на минуту ожидала ее появления на склоне, торопливо спрашивая у всех отчество Ольги. И получаю в ответ: «Да ты что – она такая простая и милая!» Она катилась с горы: увидела настроенную фотокамеру, прямо по ходу сделала несколько па и возле видеокамеры – небольшое интервью:

– Потрясающее ощущение, мой восторг зашкаливает! Двадцать лет назад, еще в студенчестве, я прилично стояла на горных лыжах. Потом осваивала другие виды спорта, и вот теперь мне будто снова подарили крылья.

Интервью решено сделать перед обедом. Пока на стол несут овощи, рыбу и птицу для Оли (она практически вегетарианка), а разносолы и пельмени с блинами – для мужчин, она, минуты две уделив прическе, устраивается за столом.

– **Ольга, вчера Леонид Робертман рассказал нам небольшую предысторию этой пьесы. Мы с удивлением узнали, что текст ему принесла Елена Яковлева, но, прочитав, он решил, что больше на роль Драгицы подходит вы.**

– Актёры порой даже не знают, почему выбор режиссера или продюсера падает именно на них. Меня теперь часто спрашивают: какие еще актрисы пробовались на роль Жанны Аркадьевны? Не поверите, но я действительно не знаю, кто еще пробовался на роли в этом сериале. С «Мужем моей жены» получилось так же: меня на роль утвердил Леонид Семенович. Ни в коем случае не думаю, что замечательная актриса Лена Яковлева сыграла бы Драгицу хуже. Может, она была занята в

ФОТО ЕВГЕНИЙ РУХМАЛЕВ

других проектах? Ведь очень важно, чтобы человек был освобожден и мог в какой-то период отдать новому проекту все силы и время. Для меня это предложение было настоящей находкой: я давно мечтала сыграть на одной сцене – даже не сыграть, а хотя бы просто поработать – с Валерием Гаркалиным. Прямо затаенная мечта была. Семен – замечательный актер, но он работает в Питере, мне казалось, что это так далеко... И вот мечта сбылась – я играю с ними обоими.

– **Стало быть, сразу согласились на пьесу?**

– Нет, я, конечно, сначала читаю пьесу. Актер первым делом всегда, как мы говорим, читает материал. Ну, может быть, редкое исключение составляет приглашение великого режиссера в свой проект, тогда ради работы с ним соглашаешься на что угодно – даже на малосенький эпизод. Я прочитала пьесу, она мне очень понравилась, я согласилась и ни разу не пожалела.

– **Как долго шли репетиции спектакля?**

– Для меня идут до сих пор. Я даже шучу над своими партнерами, поскольку... Так получилось, что первый акт Валера и Сеня репетировали очень долго, а второй акт, где непосредственно играю я, нам пришлось делать в сжатые сроки. Репетиции проходили в сентябре – Сеня был занят на съемках, Валера традиционно очень занятой актер, но у ребят к тому времени были наработаны характеры своих ролей. Поэтому главное в тот момент было заниматься именно мною. Для меня репетиций было недостаточно, и каждый новый спектакль – еще одна возмож-

ность привести в мою роль что-то новое... Как только мы отыграли премьеру, я сказала: вы должны мне еще 15 репетиций. И когда мы куда-то едем, что-то обсуждаем или перед спектаклем у нас есть кусочек свободного времени, мы повторяем текст, что-то передуем, после чего я им всегда говорю: с вас еще столько-то репетиций. Буквально на днях они спросили: сколько с нас еще репетиций? Я ответила: две. Мне кажется, любой актер меня поймет, когда я говорю, что работа над спектаклем не заканчивается никогда. Но в целом спектакль для меня уже сложился. (Смеется). Как это говорится: коммунизм постром – в основном.

– **Что для вас самое интересное в спектакле?**

– Разумеется, «взять» внимание и зрителей, и партнеров на себя. Поскольку я уже довольно давняя театральная артистка, я знаю, что такое дыхание зала: когда ты освоила все нюансы и, к примеру, когда все зрители затихают, а ты понимаешь, что дальше уже одного движения руки хватает, чтобы увести зрителя за собой. Ты сливаешься с залом: что бы ты ни сделал, как бы ни повернулся, зритель уже с тобой – они уже тобою заинтересованы, они в сюжете, они не кашляют, они не говорят по телефону... Словом, в этот момент наступает слияние их и нашей энергетики – вот это для нас самое ценное.

– **Вы характерная актриса?**

– Роль Драгицы можно назвать острохарактерной, и я сама люблю характерные роли. Хотя меня не очень устраивает само понятие «характерной актрисы» – по-моему, все актрисы

в той или иной степени характерны. Возьмите, к примеру, героиню – какая она может быть без характера? Я не понимаю. Мне кажется, характер должен быть в любой личности на сцене: чтобы она была яркой, а главное, четко и точно показывала конкретный характер – тогда все будет запоминаться.

– **Просто есть стереотип, амплуа – характерная актриса. Вы к нему относитесь или сами себя относите?**

– Я могу сказать, что меня больше используют именно в этом амплуа, но, как и любая актриса, я хочу сказать, что умею играть многое. Может, вас устроит такое маленькое доказательство: на Первом канале состоялась премьера художественного фильма «Ненормальная». Там я играла лирическую роль – женщину, которая, влюбившись в человека на десять лет моложе себя, стала совершать неадекватные поступки. Героиня, конечно же, имеет очень глубокий и сильный характер, но саму роль характерной я бы не назвала. Эта роль совершенно не вписывается в мой сложившийся образ. После демонстрации я уже проехала с гастролями – в Иркутске, Ангарске, Красноярске, сейчас в Магнитогорске... И многие мне говорили, что такой меня еще не видели. Актриса должна все-таки ставить себе задачи, чтобы быть максимально многогранной.

– **Жанну Аркадьевну долго пришлось, что называется, «отработать»? В том смысле, что в той же «Бригаде» снялся актер Павел Майков, который до сих пор с некоторым раздражением отвечает на вопросы, сравниваю-**

щие его с его героем: «Я не Пчела!»

– Если честно, не знаю, почему он это говорит. У меня в работу над Жанной Аркадьевной вложено много труда, души. Несмотря на то, что это, казалось бы, легкий жанр, ситком (ситуационная комедия – Прим. авт.), я же не говорю, что это комедия Данелии. «Няня» прошла в своих определенных жанровых рамках. И то, что мы вдруг запомнились, и многими – не буду говорить, что всеми, но многими этот сериал стал любим... Это было для нас неожиданностью – я не кривлю душой. Много работы и сил вложено мною в мою роль, я честно отработала Жанну Аркадьевну, и, если меня заметили, если мне кричат: «Привет, Жанна Аркадьевна!» – разве это не оценка моего труда? И разве это может быть мне неприятно? Напротив, остается только радоваться. Поэтому, мне кажется, есть некое ханжество, когда актер устало говорит: «Ну вот, опять это!», имея в виду роль, похожую на предыдущую. Конечно, если потом в течение всей жизни тобой сделано очень много яркого, что не замечено людьми, может быть небольшая обида, но... Есть роли – так называемые визитные карточки актера. Та же Наталья Гундарева – великая актриса, отыгравшая все – от императрицы до уборщицы, и все равно она ассоциируется у нас со «Сладкой женщиной». Евгения Симонова – это «Обыкновенное чудо», «Школьный вальс», «Афоня»... Хотя у нее такие роли были после этого – можно сколько угодно говорить о том, каких высот в актерском ремесле она достиг-

ла! Но есть визитные карточки. И я пока не понимаю, как можно на это обижаться и как-то роптать на судьбу.

– **«Пока» – хорошее слово в данной ситуации.**

– Да, я не хочу ничего загадывать, потому что все равно мы проходим какие-то этапы в жизни, жизненные витки, мы мудреем, дай бог...

– **Вернемся к спектаклю. Вы считаете, что актерский ансамбль сложился. А какие партнеры на сцене Валерий Гаркалин и Семен Стругачев?**

– Два больших хулигана. Я их обожаю, мне с ними легко. Они импровизируют, хулиганят... Один раз они меня уронили прямо на сцене – это было ужасно! Сами нырнули ко мне в подол и хихикают, а меня развернули в зал – мол, доигрывай бессознательное состояние! С другой стороны, тем самым они держат меня в большом тонусе, не позволяя расслабиться ни на секунду.

– **А вы им мстите? Вы сами хулиганская партнерша?**

– Творчески – конечно, мщу. Сразу включаю свое хулиганство. Но это все в рамках спектакля и на его благо – как бы добавляю красок своей героине.

– **Наслышана, что в ваш образ Жанны Аркадьевны вложил молодой дизайнер, и в большей части серий вы носили исключительно его наряды...**

– Да, это Сережа Сысоев, у нас и после сериала прекрасные отношения. У него и его жены Оли родился ребенок, и они почти на год выключили себя из светской жизни, но недавно приходили на мой спектакль. Я с удовольствием пользуюсь его коллекциями и всегда радуюсь, когда у него появляется что-то новое, всегда принимаю участие в его показах.

– **Для меня в сериале вы стали иконой стиля – при всем том, что отношение к вашему персонажу все-таки несерьезное, вы сумели-таки выглядеть роскошно.**

– Ой, надо было вам привезти книгу, которая вышла не так давно – называется «Шьем вместе со звездами»... Сережа Сысоев появился позже – образ Жанны Аркадьевны был разработан нашим художником по костюмам Лидочкой Нестеровой. У меня есть черта характера, свойственная Жанне Аркадьевне – взбалмошность. Я хотела перенести это в одежду – знаете, сделать что-нибудь а-ля Людмила Гурченко – в хорошем смысле слова: розочку какунибудь, к примеру... Но Лидка сумела меня убедить, что одежда должна быть стильной. Я ей доверилась, но нашла способ выразить свой кич – в прическе. Слава богу, Жанна Аркадьевна действительно имела вкус, и это было идеально.

– **Напоследок можно сделать вам полукомплимент, полузамечание? Вы такая приветливая и милая – это совсем не свойственно звездам. Вам не кажется?**

– А я не звезда, уж как живу, так и буду жить.

Рита ДАВЛЕТШИНА.